

Анна
ДОЛГОВА

ШОКОЛАДНЫЙ
заяц
РАЗБУШЕВАЛСЯ

Анна Долгова

Шоколадный заяц разбушевался

<https://litres.ru/74221599>

Аннотация

Открываю дверь. Стоят две девицы. В слегка веселеньком состоянии. Одна поддерживает другую. - Лиз, а ты чего не сказала, что твой муж темный? Слишком расслабленная и веселенькая блондинка поднимает глаза. Ухмыляется. - Да неее... Так... На солнышке немного перегрелся... Ик... - Вы не ругайте Лизу. Мы с ней со школы не виделись. Немного поболтали, посмеялись. Пару раз бокалы перепутали... Насколько понял из разговора, симпатичную блондинку зовут Лиза. Вот только я ее впервые вижу. - Так вы заберете уже свою жену? – с незначительной претензией вопрошает подруга Лизы. – Только, пожалуйста, не устраивайте ей скандал. Она просто делилась своим семейным счастьем. - Ну что вы, - неожиданно для себя улыбаюсь. – Я и грубого слова своей жене не скажу. Пойдем, родная... Супружеский долг зовет...

Содержание

Глава 1. Лиза	4
Глава 2. Женя	13
Глава 3. Лиза	20
Глава 4. Женя	29
Глава 5. Лиза	36
Глава 6. Женя	45
Глава 7. Лиза	55
Глава 8. Женя	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глава 1. Лиза

Аннотация к книге "Шоколадный заяц разбушевался "

Открываю дверь. Стоят две девицы. В слегка веселеньком состоянии. Одна поддерживает другую.
 - Лиз, а ты чего не сказала, что твой муж темный?
 Слишком расслабленная и веселенькая блондинка поднимает глаза. Ухмыляется.
 - Да неее... Так... На солнышке немного перегрелся... Ик...
 - Вы не ругайте Лизу. Мы с ней со школы не виделись. Немного поболтали, посмеялись. Пару раз бокалы перепутали...
 Насколько понял из разговора, симпатичную блондинку зовут Лиза. Вот только я ее впервые вижу.
 - Так вы заберете уже свою жену? – с незначительной претензией вопрошает подруга Лизы. – Только, пожалуйста, не устраивайте ей скандал. Она просто делилась своим семейным счастьем.
 - Ну что вы, - неожиданно для себя улыбаюсь. – Я и грубого слова своей жене не скажу. Пойдем, родная... Супружеский долг зовет...

- Лиза! Ты уже купила супер-пупер умопомрачительное нижнее белье?! Чем будешь своего мужа сегодня радовать? Давай, хвались! – неожиданно уселась передо мной Аля.

Аля моя подруга. Вот только дружим мы с ней исключительно на работе. Делимся своими проблемами, радуемся друг за друга, когда случаются радостные моменты.

- Ой, девочки, опять без меня обсуждаете женские секретики, - поджав губы, подплывает Жорик.

- Может быть по тому, что они женские? - шутит Аля над бедным парнишкой, который готов заплакать от подобного ответа.

Жорик отличный парень. Несмотря на свое странное поведение, свойственное людям с нетрадиционной ориентацией, уже больше двух лет пытается добиться расположения Али. Аля в разводе, поэтому ищет себе настоящего мужчину, и Жорик в красных узких брюках никак не вписывается в ее картинку будущей семейной жизни. А еще Жорик любит делать маникюр и всегда приходит на работу с укладкой. Говорит, слегка растягивая слова, нередко активно жестикулирует руками, предпочитая делать это без кулаков и резких движений. И вообще Жорик слишком ранимый, поэтому очень часто убеждается, что с Алей ему не по пути. В эти моменты он прекращает с ней любезничать, иногда и вовсе отказывается от прежнего общения. Но стоит Але попросить у него помощи, потому как он первоклассный специалист в нашем нелегком труде, как паренек воодушевляется так, что аж плечами ведет от предвкушения возможных отношений.

- Аль, не обижай Жору, - с укором говорю рабочей подруге. – А ты, Жора, не любопытничай. Мы обсуждаем по-настоящему женские секретики.

- У кого-то болезненные критические дни?! – восклицает Жора так, что слышит половина офиса.

На нас сразу устремляются добрый десяток любопытных пар глаз. Слышатся смешки. Мне и самой смешно, но вот Але не до смеха.

- Ты что совсем?! – кричит она на Жорика, а тот жеманно удивляется.

- Тихо! – чуть остужаю их пыл. – Жор, пойди, погуляй. Мы тут обсуждаем то, чем тебя, возможно, будет радовать Аля.

У подруги округлились глаза.

- Ой, как интересно! – захлопал в ладоши паренек и убежал на свое рабочее место.

- Лиз, ты ополоумела что ли?! – восклицает тихонько Аля. – Сама вон какого мужика захомутала, а мне Жорика предлагаешь?!

- А какого я захомутала? Вполне обычного, - пожимаю плечами.

- Да, самого обычного, - делает губы уточкой подруга, - вот только он не сходит с обложек журналов, как владелец яхт и пароходов, особняков и вилл.

Мне становится смешно.

- Аль, ты преувеличиваешь. Он всего лишь директор успешной строительной компании. Яхт и пароходов у него нет. А дом наш особняком не назовешь.

- Но в нем девять комнат и бассейн, - уточняет Аля.

- Кухня тоже входит в это количество, а бассейн маленький и находится в цоколе вместе с небольшой сауной.

- Да... Всего лишь с сауной, - грустно подхватывает по-

друга. – Ладно, Лиз, тебе повезло, и я завидую. Но не злостно, – тут же уточняет она. – Так что там с бельем?

Я лишь лукаво улыбаюсь, потому как белье уже надела в кабинке туалета нашего офиса. Скоро рабочий день заканчивается, и мы со Славой должны идти в ресторан. Потом будет неудобно, да и не логично переодеваться в кружевное бельишко. Мне пришлось слегка экономить, чтобы собрать на него деньги. Хотя я и замужем за крупным бизнесменом и владельцем строительной компании, но у нас с ним условие – на все свои цацки работаю самостоятельно. Поэтому после свадьбы не стала увольняться, а продолжаю трудиться простым менеджером по продажам. Честно говоря в финансовом плане я сейчас ни в чем не нуждаюсь. Квартиру мне больше снимать не надо, о продуктах питания не задумываюсь, поскольку их покупает домработница в соответствии с нашими запросами. Что касается салонов красоты, то в силу своей молодости обхожусь еще поддерживающими и недорогими процедурами. В итоге свою зарплату трачу на шмотки, но так и не привыкла к брендовым бутикам.

Мне грех жаловаться на необходимость работать. Когда жены друзей моего мужа отдыхают в спа-салонах, их избранники не только работают, но и развлекаются с другими девицами. Правда, жены преимущественно в возрасте хорошо за тридцать, поэтому им находятся замены в виде двадцатилетних девочек. Мой же Слава замечен в изменах не был. Он меня любит. Да и заменять ему меня не приходится. Мне

двадцать восемь. Симпатична, за фигурой слежу. И в постели проблем у нас нет. А вот моим знакомым женам успешных бизнесменов приходится молчать. Знать и молчать.

- С бельем все в порядке, - подмигиваю, - и я уже очень сильно хочу умотать с работы. Хочется сделать сюрприз.

- Какой? – загораются глаза у Али. – Так, стоп! Ничего не говори! Ты хочешь прийти к нему в офис и там уже...

Подруга начинает хихикать, понимая мой план. Видимо, она догадалась по платью. Сегодня я специально надела облегающее строгое черное платье, которое застегивается на пуговицах спереди по всей длине. Очень хочется прийти к нему в офис до ресторана и пошалить немного. Ведь у нас сегодня годовщина. Три года совместной жизни.

Когда я приехала в Москву после училища, мне было тяжело найти работу. Да и сейчас, несмотря на мой стаж и опыт, устроиться даже руководителем отдела продаж практически невозможно. Поэтому мне приходилось туго. Денег едва хватало на самое необходимое. Но родителям говорила, что все отлично. Правда, просила прощения, что не могу им помогать. Вот только выйдя замуж, могу отправлять часть своей зарплаты. Огорчает отсутствие родителей на свадьбе. И дело не в том, что они не смогли приехать. Слава сказал, что не стоит приглашать родителей туда, где будет скопление скучного элитного общества. Он был прав. Мне было жутко скучно. Но платье было красивое. И свадебное путешествие вспоминаю с улыбкой. На Мальдивы попала впервые и была

впечатлена.

- Ткачук! – неожиданно выдергивает из мыслей руководитель отдела продаж. – Ты хорошо потрудилась сегодня, так что можешь уйти пораньше с работы. В принципе.., - смотрит на циферблат ручных часов, - можешь идти уже сейчас.

Он улыбается мне и уходит. Сегодня я полдня вела крупный заказ от «ВипДомСтрой». Огромная сумма упала на счет нашей компании, поэтому мне сделали небольшое поощрение. Аля потирает руки так, будто это ей предстоит интересный вечер.

- Я пошла, - подмигиваю ей и тихонько ухожу, чтобы остаться другими незамеченной.

Воспользовавшись такси, быстро доезжаю до офиса Славы. Здесь меня все знают, поэтому прохожу с улыбкой и с легкостью. Вежливо приветствую охрану на входе в здание, затем администратора. Мне нужно всего лишь пройти на второй этаж, чтобы предложить мужу интересенького...

В приемной директора никого не оказалось. Это неудивительно, потому как зачастую секретарю приходится исполнять роль курьера в пределах офиса. В кабинете мужа тишина. У моего мужа очень громогласный голос. Поэтому когда идут переговоры, его слышно в приемной. В такие случаи тихо сидишь и ждешь, когда он освободится. Но сейчас там или никого нет, или муж один.

Отлично!

Рывком открываю дверь, приняв вызывающую позу пря-

мо в проеме. Открываю... и чуть ли не сползаю на пол...

Хорошо, что не рискнула расстегнуть платье сразу, побоявшись возможного присутствия посторонних. И не прогадала...

Посторонние действительно были. Вот только это была секретарша. Судя по ее позе и задранной юбке, по характерным движениям своего мужа, сомнений, что это не то, о чем я подумала, нет. Совершенно. Абсолютно.

Более того, я наблюдаю за изменой мужа еще в течение минуты. А может и больше. Но скорее всего, все же меньше. Это просто мне от увиденного слегка стало плохо, что время и обстоятельства вокруг меня остановились совсем.

- Ой, - первой меня замечает секретарша.

Я даже не знаю, как ее зовут. Они так часто меняются, что мне приходится запоминать только их лица.

- О, Лиза пришла, - улыбается с долей ехидства Слава.

- Здравствуй, - еле ворочаю языком, потому как мой муж спокойно застегивает штаны, оставляя свою любовницу, и садится в кресло.

Девушка встает со стола и, поправляя прическу, выходит из кабинета. Проходя мимо, кинула на меня недовольный взгляд. Наверное, ей не понравилось, что я прервала их.

- Слав, а как это называется? – уточняю сразу после того, как дверь в кабинет закрывается.

- Это называется «я не люблю сюрпризы», - строго выговаривает мне мой любимый человек. – И, кстати, уже не раз

тебе об этом говорил.

- Значит, ты мне изменил, а я виновата, - заключаю, но слеза уже бежит по щеке.

- Я вот одного не пойму? Чего ты приперлась? Чего тебе не хватало? – Слава вальяжно разваливается в кресле. – У нас годовщина, я забронировал столик в лучшем ресторане. Должен был забрать тебя через час после работы. В ресторан привезут букет твоих любимых цветов. Дальше тебя ждала ночь любви. Утром бы я подал тебе завтрак в постель. Тебе этого мало?

- Я не на помойке себя нашла! – выкрикиваю, удивляясь его словам.

- А где? – Слава резко встает и подходит ко мне вплотную. – Я тебя нашел в строительной компании, которая ни черта не зарабатывала. Где у тебя была копеечная зарплата. Ты еле-еле наскребала себе на колготки. Ты вылезла из грязи, встала рядом со мной в подвенечном платье, пользовалась всеми благами, а теперь хочешь предъявить мне претензии?

Его взгляд грозен. Мне становится страшно. Никогда его таким не видела. Слава нависает надо мной, и я даже приседаю, что происходит инстинктивно.

- Поэтому помалкивай, - шепотом произносит Слава, понимая мое состояние. – Утирай слезы-сопли и иди в машину. В ресторан поедem. У нас годовщина. И планы менять не будем.

Почему-то у меня именно от этих слов начинает все кру-

житься перед глазами. Я могла бы забыть сцену, как мой муж изменял на рабочем столе своего кабинета с секретаршей. Но его слова о дальнейшем продолжении совместной жизни выбивают из колеи. Стоя твердо на ногах (насколько это возможно сейчас), решительно разворачиваюсь и ухожу.

Но мне нужно подумать...

Глава 2. Женя

- Жень! – вбегает Богдан, от крика которого практически подпрыгиваю. – Объясни хоть ты Лазаревичу, что это лучший вариант!

В руках у Богдана новые чертежи объекта. Сам парень весь красный, словно рак. Он всегда краснеет, когда начинает волноваться. Наверное, я тоже. Но природа надо мной пошутила знатно, отчего мне повезло оставаться в подобные моменты незамеченным.

- Не нервничай, Богдан, - пытаюсь успокоить своего сотрудника, не отрываясь от монитора. Я занят. Выбираю цветы для жены. – Все будет хорошо. Нервные клетки не восстанавливаются. А это, действительно, лучший вариант.

- Да, но вот слушает он только тебя! И только ты можешь доказать ему нашу правоту! – уже кричит Богдан.

Отрываюсь от монитора.

- Это претензия? – прищуриваюсь.

- Нет! Это констатация факта! – закипает паренек. – Поэтому бери чертежи и иди к этому типу сам!

Я слегка улыбаюсь над эмоциями Богдана, но понимаю, что действительно мне приходится всегда самому убеждать руководство в верности принятого нами решения. И это понятно, ведь руководители компании преимущественно думают о получении прибыли с минимальными затратами. И

только на мне здесь лежит вся ответственность за безопасность спроектированного и построенного объекта.

- Не кричи, - говорю решительно и тут же встаю, показывая тем самым, что сам иду к начальству.

Богдан быстро приводит листы с чертежами в порядок, сложив их в нужной последовательности. Беру их и иду к кабинету руководителя.

У меня не трясутся коленки. Я не подгибаю ноги, когда вхожу к Лазаревичу.

- Здравствуйте, Евгений Аркадьевич! – громко здороваюсь, находясь в прекрасном расположении духа.

- Здравствуй,ходи и топи уже, - мрачно отзывается руководитель компании.

- В каком смысле «топи»? – вскидываю бровь.

- Утопи меня уже в своих аргументах, что этот проект гораздо лучше предыдущего, - откидывается в кресле Лазаревич.

С улыбкой и энтузиазмом быстро проговариваю все аргументы, технические составляющие и инженерные особенности представленного варианта. Убедить руководство не так просто, поэтому приходится быть обаятельным и использовать большое количество терминов. Лазаревич хоть и сидит в кресле руководителя, занимаясь преимущественно оптимизацией проектов с целью получить как можно больше прибыли, по образованию он так же, как и я, инженер. Поэтому может с легкостью подловить на допущенном недочете.

- Ну как, Евгений Аркадьевич? – спрашиваю, когда мой длинный монолог закончился.

- Отлично, - кивает устало головой мужчина. – Ты меня убедил. Но не забывай, что это очень важный тендер. Там будут представлены лучшие проекты ведущих компаний. Мы не должны облажаться. Мы должны выиграть.

- Все будет хорошо, - теперь уже успокаиваю Лазаревича.
– Не сомневайтесь. Я вас когда-нибудь подводил?

- В работе нет, - отрезает он. – А вот в жизни...

- Что вы имеете в виду? – смотрю на своего начальника с интересом.

Ему будто неудобно говорить. Смотрит на меня виновато, и все же произносит.

- Мне Милена жаловалась. Говорит, что ты мало уделяешь ей внимания. Постоянно в работе, приходишь поздно, - тесть смотрит на меня с укором.

- Вы же знаете, в чем причина.

- Знаю, - кивает головой, - поэтому можешь идти домой прямо сейчас. Ты и твоя команда хорошо потрудились.

- Спасибо!

Я рад, что могу уйти с работы пораньше. Милена и правда на днях ныла о постоянном моем отсутствии дома. Но я не могу бросить работу, к тому же, когда на кону такие деньги и перспективы.

Это уже не первый мой крупный проект, но строительством городского детского спорткомплекса мне еще не при-

ходило заниматься. Но в себе сейчас уверен как никогда. Поэтому намереваюсь выиграть тендер и руководить стройкой. Все это идет по умолчанию: мой проект – я и руковожу. Разумеется, работала над чертежами добрая часть компании. Но главным опять был я. И дело не в том, что Евгений Аркадьевич Лазаревич – генеральный директор «ВипДомСтрой» – приходится мне тестем. Милена долгое время не говорила о том, кто ее отец.

Познакомились мы с ней на выставке водных технологий. Эффектная брюнетка в облегающем платье сразу привлекала мое внимание. На тот момент мне было уже тридцать, но разница в десять лет совсем не смутила. Я не рассматривал двадцатилетнюю красотку в качестве своей верной спутницы и соратницы. Но меня настолько зацепило, что было просто не оторвать. Уже через полгода отношений сделал ей предложение. В результате она пригласила меня к своим родителям для знакомства. И вот только тогда в ее отце я узнал Лазаревича. Крупнейшего бизнесмена в строительстве.

Я тоже работал уже на себя. У меня было общество с ограниченной ответственностью. Брал заказы на строительство крупных особняков и хорошо себя зарекомендовал среди столичной элиты. Заработки мои были на уровне, что смог приобрести просторную трехкомнатную квартиру в новом районе. Многоквартирный дом премиум-класса радует своим размахом.

Подъезжаю к воротам дома, в котором мы живем с Миле-

ной. Когда она познакомила меня со своим отцом, тот был рад, узнав подробно о моей профессии и заработках, о которых я честно рассказал. Вот только на свадьбу он подарил нам дом, отчего жена была в восторге. А мне не хотелось покидать свою квартиру. Но ради Милены собрал вещи и мы с ней заселились в дом в двести квадратных метра с участком в десять соток.

Открывшиеся ворота совсем не порадовали меня представшей картиной. Во дворе был припаркован незнакомый автомобиль. Получается так, что мне некуда поставить свою машину. Закрываю ворота, оставляя своего коня на улице, и иду к дому через калитку. Тихо прохожу, посматривая на часы. Вот-вот должны привезти цветы. Я их заказал, не подозревая, что попаду домой раньше. Уже стоя перед входной дверью, получаю уведомление о доставке. Оборачиваюсь и вижу подъезжающую машину. Быстро возвращаюсь, сам забираю букет. И торжественной походкой с розами в количестве сорока семи штук вхожу в дом.

Никого.

В гостиной тишина. На кухне тоже.

Что-то кольнуло в груди, когда обнаружил, что на первом этаже никого нет. Мужские туфли на входе есть, и в то же время никого нет...

Вступаю на лестницу гораздо тише, чем ходил по первому этажу. Слышу приглушенные голоса в спальне. Нашей спальне. Свободная рука сжимается в кулак. Им же быю по двери

и вижу картинку.

Как в анекдоте. Моя Милена... А, нет. Уже не моя... И посторонний, совершенно незнакомый мне мужик. По его телосложению становится понятным, что он спортсмен. А может быть даже принимает участие в бодибилдинге.

Но сейчас мне все равно, потому как меня замечают не сразу, и я могу лицезреть как любимая до этого момента жена ублажает чужака. Да еще и в нашей спальне. Последний факт добивает окончательно.

- Ой, - наконец-то замечает меня женушка. – Ты почему так рано?!

Милена отскакивает от мужика. По его голому виду и боевой готовности понимаю, что мне не показалось.

- Сюрприз тебе решил сделать, - почему-то улыбаюсь стерве. – Ты же папочке пожаловалась, что я уделяю тебе мало внимания. Вот, - приподнимаю двумя руками цветы, - уделил...

С силой кидаю в Милену цветами, но она вовремя уворачивается, поэтому букет просто расплывается по голому мужику.

- Не попал? – утрированно интересуюсь. – Жаль. А вот тут я точно не промахнусь...

Быстро подлетаю к кровати и со всей силой бью незнакомца в нос. Потом еще раз. Приблизившись, понимаю, что никогда его не видел. Поэтому даже нет предположения, где она его нашла. Если только в фитнес-клубе, куда она не хо-

дит по ее словам, ведь роскошной фигурой она обязана генетике. Это уже потом я обнаружил силикон в ее формах. Но был настолько ослеплен, что даже ни разу не пошутил на этом моменте.

Не помню, сколько раз вдарил, но разбитый нос слегка притормозил. Уже после отметил, что Милена даже ни разу не пикнула в защиту своего хахаля.

Слегка отдышавшись и поправив костюм, оценив нанесенные побои, кидаю небрежно своей уже бывшей жене:

- Ты хоть льда ему предложи...

Иду к двери. Здесь мне оставаться больше незачем.

- Жень! – окликает Милена. – Только папе ничего не говори, пожалуйста...

Снисходительно пожимаю плечами:

- Ты сама ему все расскажешь...

Глава 3. Лиза

Раздавленная и просто убитая добираюсь до ближайшего ресторана. Я видела вывеску с названием, но Слава говорил, что здесь никогда не обедает. Считает его непрестижным. Да, название не говорит о пафосе и дорогой кухне, но сейчас мне и этого будет достаточным. Нужно просто успокоиться.

Усаживаюсь в самый дальний угол. Денег у меня немного, но сейчас и есть не хочется вовсе. К тому же я не пью, поэтому решаю, что закажу только кофе. Главное, просто успокоиться и постараться принять решение.

- Что будете заказывать? – слышу над ухом приятный женский голос.

- Кофе, - буркаю и отворачиваюсь к окну.

- Лиза?

Обращаю внимание на официантку. Возникает дикое желание уйти под стол.

- Лиза Якушева? – смотрит на меня до боли знакомая девушка, которую меньше всего хочется сейчас видеть.

- Тома? – для приличия уточняю, хотя и узнала ее прекрасно.

- Аaaa! Лиза! – начинает вопить школьная «подруга», забывая, что она на работе.

Мне приходится улыбаться, а также встать, чтобы заключить Томку в крепкие объятия. Вот только у меня это не по-

лучается, поскольку подруга сцепила на мне руки так, что я оказалась частично парализованной.

- Как я рада тебя видеть! – кричит на весь ресторан, и мне уже неудобно становится за ее поведение.

- Тише, Тома, не кричи, - улыбаюсь своей ослепительной улыбкой, забыв о том, что я пришла сюда плакать в одиночестве в связи с загубленной семейной жизнью.

- Да как тут не кричи?! – бьет меня по плечу. – Я и не знала, что ты в Москве! Ты же не собиралась никуда уезжать! Говорила, что будешь лечить людей на родине!

Да, Тома, когда-то у меня была мечта стать врачом. Хотя бы простым терапевтом в поликлинике. Но после того как мне еще во время вступительных экзаменов в институте объяснили, где мое место, пришлось довольствоваться обучением в училище. Не на врача. А осваивать профессию продавца. Или, как сейчас нас называют, менеджера по продажам. Поняв, что в нашем маленьком городке даже для продавцов места нет, отправилась в столицу. Далековато от родителей, конечно, но здесь, я думала, у меня будет больше перспектив. И не прогадала. До замужества четыре года еле сводила концы с концами. Но теперь не могу пожаловаться на финансовое положение. А вот в целом...

- Не сложилось как-то, - отмахиваюсь беспечно, не забывая улыбаться. – А ты давно здесь?

Уточняю, хотя в душе уже злорадствую. Тома – самая популярная девчонка в нашей школе. Высокая, стройная, ка-

реглазая брюнетка, которая предпочитала носить короткие юбки и вечерами ходить на дискотеку, чем сидеть дома и читать учебник. За ней бегали настоящие красавчики школы. В старших классах ухаживали даже взрослые мужчины – мелкие бизнесмены нашего города. Она должна была, как минимум, выйти замуж за миллионера. Почему Тома в форме официанта, непонятно.

- Я сразу после школы. Уже десять лет, - улыбается Тамара.

- Оу...

Тогда мне вообще ничего непонятно. Либо это ее ресторан и ей приходится самой принимать заказы, чтобы не показаться перед мужем полной бестолочью в коммерческих делах, какой она является. Либо она решила меня разыграть. Мне даже неудобно перед ней. Школьная красавица и в форме официанта. И я – ботаник и зубрилка – жена владельца крупной строительной компании. Пусть и не все гладко у нас в семье... Как оказалось... Но все же штамп в паспорте у меня настоящий. И ношу я фамилию мужа – Ткачук.

- Ты, наверное, удивлена, что я официанткой работаю? – улыбается искренне Тома.

Искренняя улыбка Тамары, да еще и мне, настораживает и обескураживает. Почему-то именно сейчас я ей верю.

- Давай так, – восклицает подруга, – я сейчас отпрошусь и мы с тобой зайдём в бар. Тут неподалеку находится. Просто мне не очень хочется делиться своей жизнью в кругу своих

же товарищей по работе.

Она поджигает губы, явно намекая, что в ее жизни не все гладко. Поэтому я и соглашаюсь. Когда человеку плохо, его может успокоить только мысль, что кому-то еще хуже.

- Заметано! – подхватываю.

Стою в ожидании Тома на выходе из ресторана. Смотрю на вход в офис Славы. Вот он выходит. Вот он не находит меня в машине. Вот он звонит, а телефон я выключила.

И что?

А ничего...

По сторонам посмотрел, сел и уехал.

Ух, не пью я... Жаль. Сейчас бы мне это пригодилось.

- Ну что пойдем?! – выбегает радостная Тома, одетая вполне себе презентабельно.

На ней красное облегающее платье, туфли на высоком каблуке и легкий плащ. Не разбираюсь в брендах, но вещи неплохого качества. И вообще Тамара выглядит стильно. Длинные распущенные волосы теперь выются, ведь они целый день были заплетены в косу и закручены в ракушку.

- Ты шикарна! – искренне восхищаюсь.

- Ты тоже красотка, - улыбается она, надевая солнечные очки, хотя солнца сегодня нет.

Мы быстро доходим до бара. Усаживаемся за барную стойку, поскольку Тамара знает бармена и заказывает нам лучший коктейль.

- Я не пью, - ставлю в известность Тому, ведь она не может

этого знать.

- Я тоже! – всплескивает руками подруга и тут же присасывается к трубочке.

Через два часа я знала о школьной красавице все. Все типично и до банальности скучно. Тамара приехала в Москву и первым делом пошла по всевозможным кастингам. Фильмы, сериалы, реалити-шоу – ее мало интересовало, куда она попадет в итоге. Ей просто нужно было засветиться на самих кастингах. Она рассчитывала, что сможет подцепить какого-нибудь актера или режиссера, в крайнем случае, сценариста или продюсера. Таким образом вход на премьеры тебе открыт. А там красная дорожка, на которой она бы была королевой. О ней бы все узнали, ее имя было бы на слуху. Тогда по плану начались бы реализации всевозможных проектов. Разумеется, деньги на них давал бы ухажер. Через год или два можно было бы поймать рыбку крупнее.

Но план Тома потерпел крах. Несмотря на то, что Тамара не пропустила за полгода ни одного кастинга, проходя пробы и на главные роли, и на второстепенные, и просто хотела принять участие в массовке, никто ей не заинтересовался. Ни как актрисой, ни как женщиной, ни как любовницей. Через полгода неудач Тома начала ходить по кастингам серьезно, стараясь все же попасть хоть на какую-нибудь роль. Но о наличии актерских данных у себя знала только сама Тамара. Я помню, как она пыталась врать учительнице в школе, но ее раскусывали по щелчку. Все это время Тома трудилась

обычным официантом. Сначала в простых забегаловках, потом в приличных кафе. За десять лет доросла до уровня ресторана.

Что-то мне совсем стало обидно за нее.

- Неужели не смогла подцепить себе кого-то приличного?
– внезапно вырывается у меня.

Видимо, после четырех коктейлей, я стала остра на язык.

- Цепляла, - пожимает плечами Тома. – Да вот только ненадолго. Мой максимум – это шесть стран, которые смогла посетить. Это я у себя в городе была первой красавицей на деревне. А здесь таких тысячи. Сотни тысяч. Миллионы. Давай еще по коктейльчику?

- Давай! – ловко соглашаюсь, совсем не соображая, где мне сегодня ночевать придется. Хотя в таком состоянии мне уже все равно на своего неверного мужа. Могу даже домой вернуться.

- А ты чего в Москве делаешь? – спохватывается Тома, которая излила мне всю душу. – Выглядишь отлично. Кольцо на пальце. Замужем?

Школьная подруга изрядно выпила. Впрочем, как и я. Поэтому задает мне вопросы слегка с претензией. Вспомнив ее отношение ко мне в школьные годы, решаю расплатиться по счетам. Тем более, что известная пословица о пьяных и морях сейчас работает в турборежиме.

- У меня все отлично! – еле закидываю локоть на барную стойку, чтобы выглядеть более уверенно и престижно на фо-

не своего собеседника. – Я замужем за строителем.

- Даааа.., - как-то разочарованно смотрит на меня Тома.

- Да, - мой голос уверенный. – У него уже своя строительная компания. Сейчас он готовится к важному тендеру. Должен выиграть.

Тамара заинтересовалась:

- А где вы живете?

Если моя школьная подруга снимает комнату в коммуналке, то мне нужно сказать ей что-то пафосное, но не возродить в ней чувство ненависти ко мне.

- Мы живем в новом районе. В жилом комплексе с квартирами премиум-класса. У нас просторная трешка.

- В ипотеку?

- Нет, - вру не краснея. – Купленная за наличку. У моего мужа много заказов. Он строит особняки политикам и известным личностям.

- Здорово...

Подруга Тома впервые за наш разговор закуливает.

- Вот скажи, почему одним все, а другим ничего?

- Одни просто менее привлекательные, а другие натуральные красавчики, - пожимаю плечами, вспоминая ее же слова, сказанные в школе. Вот только разговор тогда был о неудачниках.

- Ну да, - Тамара смотрит на меня совсем грустными глазами.

Мы сидим еще добрые два часа и собираемся расходиться

уже когда совсем стемнело. Непьющая, я совсем плохо стою на ногах. В красивом платье и на каблуках, с укладкой мне бы сейчас в пору сесть в машину мужа и отчалить в свои хоромы. Но делать почему-то этого совсем не хочется. Последние два часа я настолько красочно описывала свою жизнь, что мне можно писать романы. Фантазия у меня зачетная. Вот только я сама практически поверила в свои представления о прекрасном, поэтому совсем не хочется видеть лицо Славы. Не так себе представляла счастливую семейную жизнь. Но в глазах Тома я сейчас просто богиня. А богине не свойственно ночевать в доме человека, который вытер об тебя ноги.

- Так, Лиз, давай я тебя до дома довезу. А то ты не дойдешь, - усаживает меня Тамара в такси. – Куда ехать?

Вот тут я немного подзависла. Но подруга посчитала это обычным пьяным апокалипсисом, который может случиться и в другой ситуации. Насколько могу, вспоминая столицу. В голове прокручиваю новые районы, застроенные многоэтажками. Выбираю самый крутой и интересный, называю адрес. Точнее объясняю, что за многоэтажки. Улицу забыла, а дом укажу.

- Нифига себе, Лиз... Домики.., - с отвисшей челюстью рассматривает дома Тома, когда мы практически подъехали.

- Остановите, пожалуйста, возле того подъезда, - указываю на первый попавшийся, решая, что я аккуратно сольюсь сразу, как только такси уедет.

Потом буду думать, что мне делать дальше, и где ночевать. Если попаду в подъезд, заночую прямо там. Вряд ли в таком элитном жилье обитают маргиналы.

- Спасибо, Тома, что составила мне на вечер компанию, - улыбаюсь, вальяжно развалившись в такси. – Рада была с тобой встретиться после десяти лет разлуки.

- Я тебя до квартиры доведу, - неожиданно заявляет Тамара.

Упс... Ой, и повезет же сейчас кому-то...

Глава 4. Женя

Наконец-то я дома...

Это первая мысль, которая возникла сразу, как только перешагнул порог своей квартиры. СВОЕЙ квартиры. Как бы хорошо ко мне тесть не относился, но привыкнуть к стенам подаренного им дома так и не смог. Не мое. Не я строил. Не я проектировал. Не я выбирал. Поэтому моя холостяцкая берлога пришлась мне по душе даже сейчас. А если совсем уж честно, так встретила меня с радостью и объятиями.

Прошелся по комнатам. Их три. Но обставлены только гостиная и спальня. А еще у меня просторная кухня с современной техникой. Хотя нет... Устаревшей уже на четыре года. Именно столько мы были женаты с Миленой. Почему «были»? Да потому что я уже мысленно нахожусь в разводе. А поскольку я слишком много работал в последние недели, в спальне давно не шалил. Поэтому решаю посмотреть контакты моего старого телефона, где в список внесены самые очаровательные красотки.

А чтобы было интереснее, нахожу в баре отличное виски. Так, приступим.

Начнем с начала.

Анжела. Ой, нет. От нее потом не отвяжешься.

Анна. Симпатичная, но грудь маленькая.

Беатрис. Боже, а это еще кто?! Не будем рисковать.

Валентина. Кажется, замуж вышла.

Виктория. С ней плохо разбежались.

Галина. Просто нет. Без объяснений.

Дойдя до конца списка, понимаю, что никого не хочу сейчас видеть. Это был сиюминутный порыв, который быстро прошел после первого бокальчика. Хотя... Если бы сейчас ко мне кто-то пришел, не отказался от общения. Сидеть после произошедшего в одиночестве и в пустой квартире оказывается самым нелегким испытанием. Может съездить куда-нибудь? Пусть, что поздно. И пусть, что завтра на работу. Завтра у меня слегка нестандартный день. Начинаю новую жизнь. Так может и оттянуться перед ней... Новой... Но по-старому...

Звонок в дверь.

Глубоко вздыхаю. Или Милена, или сам тесть приехал на разговор. Женушка вряд ли ему рассказала всю правду, но вот наплести, что я вспылil, и мы поругались вполне могла.

Нехотя открываю дверь. Ух ты! Сами пришли!

Стоят две девицы. В слегка веселеньком состоянии. Одна поддерживает другую. О чем-то весело воркуют, пока та, что покрепче, не обращает на меня внимания.

- Лиз, а ты что не сказала, что твой муж темный? – смотрит ошарашенно на меня брюнетка.

Слишком расслабленная и веселенькая блондинка поднимает глаза. Ей потребовалось время, чтобы сфокусировать взгляд. Ухмыляется.

- Да неее... Так... На солнышке немного перегрелся... Ик...

- Вы не ругайте Лизу, - начинает упрашивать брюнетка. – Мы с ней со школы не виделись. Немного поболтали, пошутим... Пару раз бокалы перепутали... А Лиза вообще не пьет. Ей понюхать пробку достаточно.

Это ж сколько пробок она нанюхала... Насколько понял из разговора, симпатичную блондинку зовут Лиза. Вот только я ее впервые вижу.

- Так вы заберете уже свою жену? – с незначительной претензией вопрошает подруга Лизы. – Только, пожалуйста, не устраивайте ей скандал. Она просто делилась со мной своим семейным счастьем.

Хотел провести время с симпатичной девочкой? Вот она. Получай.

- Ну что вы, - неожиданно для себя улыбаюсь. – Я и грубого слова своей жене не скажу. Пойдем, родная... Супружеский долг зовет...

Удивительно, но блондинка Лиза радуется моей реакции.

- Давай уже, подруга, иди. Тебя такси ждет, - улыбается она брюнетке, предварительно попав в мои объятия.

- Боишься, что много заплатишь? – подмигивает девушка, с интересом меня разглядывая.

- Нет! – вскидывает голову Лиза, взмахнув при этом волосами. – Мой муж щедрый, - произносит протяжно мне в лицо, не забывая провести указательным пальцем по моим

губам.

Затем девушка, заигрывая, закусывает губу, и я понимаю, что мне сегодня точно повезло.

- Все, не могу на это смотреть, - прикрывает досадно глаза брюнетка и уходит.

Мне же остается только закрыть дверь и оценить то, что мне прилетело сегодня. Да еще и оттуда, откуда совсем не ждали.

- Ты кто? – даже не знаю, какой лучше вопрос задать своей новой знакомой или мнимой жене.

От веселого настроения моей новой знакомой не осталось и следа. Она ссутулилась, опустила устало руки.

- Я Лиза, - хмурится она, стягивая с себя плащ. – Муж мой, я так устала сегодня. У меня голова болит... И что еще говорят женщины, когда хотят отлынуть от супружеского долга?

На этих словах она всучивает, не церемонясь, мне в руки плащ и сумочку.

- Да ты откуда взялась-то? – слегка посмеиваюсь над таким поведением.

- Из бара, - кивает головой. – Из выдуманной жизни и суровой реальности.

О, на лирику потянуло...

Лиза прямиком идет в спальню. А я, пребывая в шоке и смятении, с плащом и сумкой за ней.

- Где-то там, далеко, живет любящая семья, - слегка заплетаясь языком и ногами, повествует, - у которой любовь не

видит границ, у которых все замечательно, как в душевной стезе, так и в физической близости.

Плюхается на мою кровать и начинает раздеваться. Да-да. Вам не показалось. Она раздевается. Вот только делает это не для того, чтобы соблазнить меня. Лиза просто собирается спать. Сначала идет платье, неаккуратно брошенное на пол.

Поверьте, у меня было много времени оценить фигуру своей новой знакомой. Пока стягивала с себя капроновые колготки, Лиза умудрилась показать мне все сложные позы для занятий йогой.

- Да что ж такое... - ближе к концу своего бенефиса про-бормотала девушка, запутавшись в очередной раз.

Стоит отметить, что белье на ней отменное. Впрочем, на такой фигуре любая тряпка будет смотреться круто. Красные стринги провокационно показывали мне лучшую часть фигуры... А, нет... Когда Лиза встала ко мне передом, я смог разглядеть и грудь в кружевном и полупрозрачном бюстгальтере.

- И вот мы с тобой просто а-ба-жа-ем друг друга, - внезапно продолжила Лиза, хотя до этого молчала, отчаянно пытаюсь расправиться с колготками. – Ездим с тобой на моря и океаны, покупаем недвижимость за наличку, что в Москве оЧень престижно, - поднимает она указательный палец, доводя до сведения важную информацию. - В постели кувыркаемся отменно, - подмигивает мне Лиза и начинает расстегивать бюстгальтер.

То есть... можно было и не присматриваться?!... Можно смотреть в открытую?

- А сейчас я посидела с лучшей школьной подругой... С-с-стервой отменной... и пришла домой. А дома меня ждет мой любимый муж, который уже купил нам путевки на Кипр. И послезавтра мы улетаем...

Монолог Лизы заканчивается сразу, как только она плюхнулась на кровать и завернулась в покрывало, словно крабовая начинка в армянский лаваш. Сравнить ее с бабочкой в коконе сейчас язык не поворачивается. Я лишь успел окинуть взглядом созданный бардак в спальне, как услышал храп. Мощный и пронзительный.

Небрежно кидаю ее плащ и сумку на кресло, стоящее тут же, и выхожу из комнаты. Кто такая, будем выяснять завтра. А сейчас мне тоже лучше лечь спать. Выпиваю еще немного и просто разваливаюсь на диване в гостиной.

День был сложным, поэтому спал крепко. Утром быстро сварил кофе себе и своей новой знакомой. Очень надеюсь, что она все же проснется и объяснит кто она и откуда. В принципе, суть мне понятна. Но хочется подробностей.

Вхожу в спальню с чашечкой кофе. Нет, пока еще со своей чашечкой. В спальне задернуты шторы. Я же уже успел одеться в черную рубашку и темные брюки от костюма. Хочу сегодня быть малозаметным. Вот только мое желание с моей гостьей сыграет злую шутку. Ну что же... Посмеемся хоть.

Присаживаюсь на край кровати и продолжаю пить аромат-

ный кофе. Все-таки я не разучился его варить. Из копны спутанных светлых волос подается голос. Протяжный и выстраданный.

- Ммм...

Лиза чуть поворачивает голову и открывает глаза...

- Аааааааа!!! – визжит моя новая подруга.

Ох, как я соскучился по таким воплям... Свобода, черт ее дери!

Глава 5. Лиза

Ммм, как болит голова... Еще бы понять, от чего такое происходит. Никогда ничего подобного не испытывала.

Чувствую, что с боку кто-то есть. Чуть приоткрываю глаза и вижу темноту. Не сразу понимаю, что нахожусь в комнате. Знакомой или незнакомой, сообразить не могу. Нахожусь под впечатлением от наступающего утра. Или не утра... Даже понять не могу, какой сегодня день. Не то, что разобраться во времени суток.

Помогает соображать и сфокусировать взгляд тот самый, находящийся сбоку. Перевожу на него взгляд и с первого раза не нахожу. Чувствую дыхание и характерное продавливание матраса-дивана-тахты- надувного матраса... или что там подо мной сейчас находится... Но почему в комнате никого нет?

Или все-таки есть...

Холодок по позвоночнику проходит, когда все же замечаю в кромешной темноте два светящихся глаза. Сначала они устремлены на меня. Не моргают, а рассматривают с интересом. Весь ужас ситуации понимаю, когда один глаз мне подмигнул.

Не знаю, что сработало в моей голове. Не знаю, как я попала в загробный мир, но меня обуял такой дикий страх, что визг сам пошел изнутри.

- Ааааааа!!!!

Визжу и тут же отскакиваю подальше от этих глаз. Но хватило ненадолго, потому как тут же упираюсь во что-то твердое. Наверное, в стену. Остается только кричать, раздирая горло, срывая голос.

- Уииии!!!!

Кажется, я уже визжу как поросенок, когда два глаза наконец-то моргнули. Бежать некуда. Стену плечом не пробью, поэтому просто закрываю глаза руками, приготовившись к смерти. Наверняка, передо мной дикое животное. Или привидение. Или неизученное существо потустороннего мира. Не зря боялась смотреть ужастики. Вот он! Ужас наяву!

Сквозь визг слышу голос:

- Да что ты так орешь?

Сказано было негромко, но достаточно отчетливо, чтобы мне на секунду замолчать. В паузу слышу звук распахнувшихся рывком штор. Сразу же комнату осветил солнечный свет. Убрав руки с лица, понимаю, что меня буквально ослепило. Но самое страшное ждало меня возле окна. Освещенное, большое и темное...

- Доброе утро!

Только по белоснежной улыбке понимаю, что это человек. Человек не совсем стандартный. Темнокожий, афроамериканец, негр – как бы его правильное назвать, чтобы не обидеть?! Я не расист. Но сейчас совсем растерялась и еще больше вжалась в угол кровати. По покрывалу понимаю, что

нахожусь именно на кровати. Пока с ужасом рассматриваю присутствующего, начинает мерзнуть все, что ниже шеи.

О Боже! Я голая!

- Ой! – опять вскрикиваю и тут же натягиваю на себя покрывало.

Испуганно смотрю на незнакомца. Быстро окидываю взглядом комнату. Я в спальне. И явно не в своей.

Что со мной произошло?!

- И давно мы стали такими стесняшками? – спрашивает мужчина приятным для уха баритоном, подняв руки в явном удивлении.

- Я...Я...

Пока думала, что ответить, незнакомец стал ползти в мою сторону. В буквальном смысле этого слова... Он поднял ногу и коленкой оперся о поверхность кровати. Дальше подался вперед, оперся на руки...

- Может еще пошалим?.. У нас есть время...

На этих словах он подполз ко мне вплотную и следующие похабные вещи стал говорить мне прямо в ухо. Тихо... Но очень волнительно!

- Ночью ты была настоящей бестией... Мне нравится, когда девушка берет все в свои руки, - переходит уже на шепот. – Не терпится повторить...

Он пытается обнять меня одной рукой, на что я резко подсакиваю и убегаю, путаясь в покрывале:

- Не трогайте меня!

На мое резкое движение мужчина не смог среагировать вовремя, поэтому ударяю его плечом по подбородку. Он слегка морщится, прикрывает рукой рот.

- Ммм, - стонет незнакомец.

Стою на максимально дальнем расстоянии от него – прямо возле двери из спальни. Соображаю, где может быть входная дверь, потому как, если он сейчас побежит за мной, мне, кроме как на улицу, убегать некуда. И пусть я совершенно голая! Так хоть в живых останусь.

- Я язык прикусил..., - смотрит на меня с досадой афроамериканец и тут же слезает с кровати, направляясь в мою сторону. – Брось ты уже эту простынь! Чего я там не видел?

- Не подходи ко мне! – с криком выбегаю из спальни.

Ух ты! Вот это хоромы!

Из спальни тут же попадаю в просторную гостиную с панорамными окнами. Здесь есть еще дверь. Надеюсь, что там выход в прихожую. А там и до улицы недалеко. Но выбежав в темную прихожую, выбираю не тот маршрут и забегаю на кухню. Она светлая, и мне уже не так страшно, поскольку здесь есть ножи и топоры.

Чернокожий незнакомец идет за мной. Медленно и вальяжно. Он входит в кухню, и я тут же хватаю в руки нож. Выставляю его перед собой, обороняясь.

- Уоу-уоу, тише-тише..., - ставит он в раковину кофейную чашечку, которую я не заметила до этого. – Ты решила внести в наши отношения экстрим?

- Какие отношения? – смотрю на него с удивлением и ужасом.

- Как какие?! – он будто обижается на мои слова. – Ты вчера такие финты тут выкидывала!

- Какие..? – рука с ножом сама собой опускается.

- Эффектные! – тут же вскидывает он голову. – Вставала вот так, - прогибается в спине и кладет руку на бедро. – Потом вот так, - нагибается вперед. – А затем ты так разошлась, что встала вот так! – он поворачивается ко мне спиной, наклоняется вперед, отключив пятую точку, и накрывает ее рукой, пропустив предварительно промеж ног.

И я уже собиралась падать в обморок от увиденного, как слышу характерный для рвущихся штанов звук.

- Ой! – ойкает незнакомец, выпрямляясь и проверяя на целостность свои штаны.

Понимая, что все же это его штаны разошлись по шву на самом пикантном месте, он начинает бубнить себе под нос:

- Черт, единственные темные брюки...

Я начинаю подхихикивать, потому как со стороны его извивания вокруг своей оси выглядят смешно.

- Чего смеешься? – смотрит на меня уже обиженно. – Нитки есть?

- Не знаю, - честно пожимаю плечами. – Я вообще мало чего помню...

- Еще бы! – восклицает он, готовя вторую чашку для кофе.

Не обращая на меня внимания, чернокожий незнакомец

наливает кофе из турки.

- Держи.

Мужчина протягивает мне чашечку с кофе, но я не спешу ее брать. Мое веселое настроение давно прошло. Незнакомец, видя мою растерянность, ставит кофе на кухонный стол.

- Скажите, пожалуйста, - решаюсь задать свой главный вопрос, - а я вчера не рассказывала, в какой момент меня потянуло на экзотику?

Незнакомец ухмыляется.

- Меня нельзя назвать натуральной экзотикой, - встает он с серьезным видом возле раковины и скрещивает руки на груди. - Я родился в России. И зовут меня всего лишь Евгений.

Только сейчас начинаю понимать, что этот мужчина не причинит мне вреда. С виду он вполне симпатичный. Стильно одетый. Если не считать порванных штанов.

- А меня Лиза... Кажется...

Вот черт! Уже в имени своем сомневаюсь!

- Кажется? - смеется Евгений. - Твоя подруга вчера называла тебя Лизой, - кивает тут же утвердительно головой.

- Подруга?

У меня начинает проясняться в голове. Немного вспоминаю вчерашний вечер. Тамара...

- Блин, - держа одной рукой покрывало, второй хочу ударить себя по лбу, но замечаю в ней нож. - Ой, - тут же откидываю его на кухонный стол.

- Хороший жест, - опять кивает головой Евгений. – Значит, не совсем психованная. Это радует.

- Вы извините, - тут же мнусь, - я вчера с подругой встрети-лась. Хотелось на ее фоне выглядеть превосходно. Или хотя бы на уровне...

- Это понятно. Интересует только, почему именно я?

- К вам попали случайно. Я просто назвала первую же цифру.

- Интересненько, - улыбается он. – То есть не тридцать три, не пятьдесят пять, не сто девять, а именно сто восемьдесят шесть тебе первое приходит в голову?

Мне остается только стыдливо качать головой. Качать головой и молчать.

- Извините, - все же произношу слова извинений.

- Извиняю, - говорит серьезно. Но потом с улыбкой добавляет, - К тому же ты меня вчера порадовала стриптизом. Давно такого не видел.

У меня загораются не только щеки, но еще и уши. Мне стыдно. До одури. Но не выдерживаю и парирую:

- Вы тоже. Меня. Своим стриптизом.

Он уже откровенно смеется.

- Значит, квиты. Пей кофе, хотя он, наверное, уже остыл. Но можешь сварить себе новый. Если не умеешь, вот кофемашина, - указывает мне на технику. – Пойду, переоденусь. Видимо, за годы семейной жизни я поднабрал в весе.

Евгений уходит, а у меня расширяются глаза. Он женат!

А где же его супруга? А если она сейчас вернется?

Бегу обратно в спальню, чтобы переодеться. Но в комнате метко налетаю на хозяина квартиры.

Мне совсем неудобно. Я обернутая в покрывало, под которым голая. Совершенно или нет, даже понять не могу. По ощущениям будто и да. Но сразу не отпрыгиваю от незнакомца или уже моего нового знакомого. Меня словно магнитом к нему прибило. От него веет таким крутым запахом, что хочется дышать им постоянно. У меня даже голова перестала гудеть и бить мелкими молоточками по человеческому сознанию.

- Быстро же ты пьешь кофе, - ухмыляется мужчина, смотря на меня сверху.

- Ой! – отскакиваю от него, заливаясь опять краской. – Мне нужно одеться. Где я оставила свои вещи?

- Где покидала, там и ищи, - ухмыляется надо мной Евгений. – Но, кажется, я видел дорожку на полу.

На этих словах он выходит из комнаты, держа в руках брюки светлее порванных. В черной рубашке этот чернокожий парень выглядит зловещим чудовищем. Но что-то идет у него изнутри, что помогает убедиться в обратном.

Раздумывать над этим нет ни времени, ни наглости. Быстро собираю свою одежду, но оно все мятое. Плевать! Нужно бежать отсюда и как можно быстрее!

Быстро одевшись, хватаю плащик и выбегаю с сумкой наперевес из спальни. Не хочется попадаться на глаза хозяину

дома, но я опять на него набрасываюсь. Пусть и не специально.

- Еще раз простите! – выкрикиваю в запале. – Спасибо за теплый прием! Но мне нужно идти.

Пытаюсь его обойти, но он ловит меня за запястье.

- А у тебя вообще все хорошо? – вдруг спрашивает он. – В смысле... в личной жизни и все такое... Мне просто интересно, если ты врала подруге, значит, у тебя, как минимум, все наоборот.

Я настолько прониклась физическим контактом с ним, что невольно начинаю рассказывать о себе:

- Я замужем. Вчера у нас с мужем была годовщина, но я застала его с любовницей у него же в офисе. Подругу встретила случайно.

Все-таки он заслужил знать всю правду, почему я вдруг оказалась у него в квартире и в его постели.

- Подруга по несчастью, - поджимает он губы, отпуская меня.

- В каком смысле? – смотрю на него изумленно.

Он усаживается на подлокотник дивана, широко расставив ноги и сцепив руки в замок:

- Жить есть где?

Глава 6. Женя

- Жень! Тебя Лазаревич искал! – кричит Богдан, как только вхожу в офис.

Быстро пробегаю мимо друга, потому как уже немного опоздал, а у меня и без этого мало времени. Пришлось задержаться дома с новой квартиранткой. Выделил ей спальню. Пусть живет, пока не решит, что делать дальше, и не соберет деньги на съем жилья. Странная у нее какая-то семья была. Вроде и замужем, а деньги на себя тратила только свои. Сейчас за неделю до получения зарплаты денег практически не осталось, поэтому и идти ей по факту некуда. И занять не может ни у кого. Видел в ее глазах, что мысль занять у меня промелькнула, но отбросила она ее сразу же. А мне почему-то не захотелось ее отпускать. Зачастую мужчина в сложившейся ситуации с женой хочет быть в одиночестве. Мне же приятно, когда в моей квартире кто-то находится еще. Пусть и за закрытой дверью. Осознание, что ты сейчас не один помогает быть уравновешенным.

Вбегаю в свой кабинет и наспех включаю компьютер. То, что я задумал, может аукнуться мне в будущем. Может вывести надолго из прежнего русла. А может и вовсе уничтожить. Как морально. Так и физически. Факт, что мне будут угрожать расправой, не такой уж и безосновательный. Лазаревич привык решать дела жестко. Иногда преступая закон.

Не знаю, в крови ли его руки, но нанятые им ребята могут быть очень убедительными.

Вхожу в локальную сеть. На правах администратора меняю пароль для доступа к проекту. Тут же вставляю флешку и переношу всю базу. Для полного скачивания потребуется примерно тринадцать минут. Отлично! У меня есть время запудрить мозги ребятам, пока они сообразят, что дело нечисто, и нужно оповестить об этом Лазаревича. Но мои ребята этого не сделают. Хотя...

До вчерашнего дня я думал о своей женитьбе, что это один раз и навсегда. Мечтал о большом доме, о детях, о совместных вечерах. Дом у нас был – подарок тестя. Работа у меня была, правда, тоже у тестя. Я настолько был ослеплен чувствами к Милене, что когда Лазаревич предложил мне место в его компании, практически сразу же согласился. Не мог же я отказать потенциальному родственнику. А надо было. Работая штатным сотрудником, я практически разучился работать «в поле». Я руководил проектированием крупных объектов. Готовил проекты для участия в тендере. Вот только в дальнейшем львиную долю выплаченных денег забирал себе Лазаревич. Мой тесть. А мне доставалась заработная плата за месяц в соответствии с трудовым договором и премия в качестве поощрения за хорошо проделанную работу.

Не сразу, но Милена заметно погрузнела, когда я стал чуть ужимать ее в женских хотелках. Снижение доходов повлияло и на тот факт, что дочь больше стала просить у от-

ца. А тот охотно потакал ее запросам. У него не было жены. Кроме как о дочери, заботиться было не о ком. Мать Милены умерла задолго до нашего с ней знакомства. Лазаревич один воспитывал дочь с подросткового возраста. Возможно, излишняя опека и исполнение всех ее желаний привело к тому, что аппетиты у моей жены только росли. Но я не мог по первому же щелчку свозить ее на Мальдивы. А Милена быстро решала вопрос. Она звонила отцу и тот покупал нам путевку. Разумеется, он отправлял зятя в незапланированный и оплачиваемый отпуск. Все мне завидовали. Вот только я чувствовал себя как птица в клетке. Да, в золотой клетке. Но все же в клетке.

Со мной практически не советовались. Милена решала, когда мы идем на вечер, когда на выставку, когда летим отдохнуть, когда возвращаемся обратно. Даже на отдыхе только она решала, какие экскурсии мы посетим, будем нырять с аквалангом или нет. И даже когда я сильно этого желал, а она боялась, все сводилось к тому, что мы просто благодарили инструктора и уходили.

- Ну, маасик... Я так боюсь этого, - складывала губки бантиком Милена. – А если ты будешь один нырять, я буду очень сильно за тебя переживать на берегу. Я же тебя так люблю...

Наверное, Милена меня все же любила. Я вот ее точно. Именно поэтому ущемлял себя. Вроде и живу шикарно, по курортам мотаюсь, а вроде и как нахлебник у известного биз-

несмена Лазаревича.

Теперь я решил, что хватит! Нужно быть главным в семье. И прощать Милену за ее измену я не собираюсь. Не буду закрывать на случившееся глаза. Наоборот, будто прозрел вчера. Прозрел не только на отношение Милены ко мне, но и понял, что смысл моей жизни вдруг изменился. Теперь я должен угодить жене. Всегда. Во всем.

Мне уже тридцать пять. До тридцати я был самостоятельным, работал исключительно на себя. Были очень хорошие периоды, которые помогли мне, приезжему из провинции, самостоятельно купить большую квартиру в столице. Были и времена затишья. Но я приближался к своей мечте – к семье, где мир и покой, как душевный, так и финансовый. В какой момент все перевернулось?

Пришло время менять свою жизнь. Нужно откатиться назад. Насколько это возможно. И чего бы мне это не стоило. Рискну – полностью изменю свою жизнь. И я рискнул...

Когда время скачивания сократилось до четырех минут, в дверь кабинета тихонько постучали. Что ж... Начнем представление...

- Можно?

Ожидал увидеть кого угодно, даже уже самого Лазаревича, но никак не его дочь. Милена прошла, не дожидаясь моего ответа. Села на диван, стоящий вдоль стены, чуть поодаль от рабочего стола и компьютера. Монитор не был повернут к ней экраном, поэтому она не могла видеть, что я делаю. Да

и вряд ли бы поняла, что к чему.

- Я хочу поговорить с тобой.

Смотрю в монитор. Напряженно наблюдаю за полосой загрузки. По времени три минуты и всего двадцать процентов. При Милене посетители не желательны от слова совсем. Не стоит раньше времени панику нагнетать.

- Жень, посмотри на меня.

Голос Милены как всегда ласков и нежен. В любой другой момент забыл бы обо всех обидах. Но прежние несурезицы не сравнятся с тем ударом в сердце, который нанесла она вчера.

- Жень, я виновата перед тобой.

Милена канючит, а у меня уже испарина на лбу проявилась. Две минуты и десять процентов...

- Жень, ну пожалуйста...

Понимаю, что сейчас на нее лучше обратить внимание. Смотрю. Не выдаю свои эмоции от слова совсем. Только под столом ногой нервно трясусь.

- Вернись домой...

На этих словах Милена рушит мои планы, поскольку встает и идет ко мне. Приходится резко встать и кинуться к ней. Получается не очень красиво с моей стороны. Я будто надежду ей даю к примирению. Будто забываю обо всем и подаюсь к ней в объятия. Она и обнимает. Стою столбом. Мне не до нее в принципе. Мне даже не хочется заниматься сейчас выяснением отношений. У меня другая задача.

- Я знала, - отрывается она от меня и смотрит мне в глаза.
- Я знала, что ты меня простишь... Ты ведь такой добрый.
Мы же любим друг друга.

Мой взгляд с ее глаз переводится на настенные часы. Кажется, две минуты прошли... И пусть они прошли в ее объятиях. Главное, что задуманное мною осуществилось.

Подхватываю ее за локти и слегка отстраняю от себя.

- Одну минутку, - изо всех сил пытаюсь быть вежливым.

Отхожу от нее и проверяю информацию на мониторе.

Да! Все скачалось.

Вынимаю флешку и прячу ее при Милене аккуратно и незаметно в карман брюк. Улыбаясь, вновь меняю пароли на прежние. Даже если кто и пробовал заходить в папку с проектом, но у него ничего не получилось, худое он и не заподозрил. Теперь можно и с женой переговорить.

Милена стоит с улыбкой и с радостью в глазах смотрит на меня. Неужели она думает, что просто так словами можно вымолить прощение за измену? Да... Здорово я ошибся в человеке...

- Я подаю на развод.

Мой голос решительный и тихий. Я не собираюсь с ней скандалить. Мне достаточно просто заявить о своих намерениях, чтобы взгляд Милены из ангельского превратился в демонический.

- Ты не посмеешь..., - проговаривает шепотом и с угрозой жена.

- Почему? – вскидываю бровями. – Ты же посмела изменить мне.

- Ты сам в этом виноват, - начинает повышать голос. – Мне было скучно. Ты приходил поздно с работы. Ты стал уделять мне меньше внимания.

Подхожу ближе к ней, чтобы сократить между нами расстояние и попробовать дать ей почувствовать свое состояние бешенства.

- Я работал на твоего отца, - говорю грозно, - чтобы он заработал миллионы и выдал мне зарплату штатного сотрудника. Ну и еще накинул бы тысяч пятьдесят в виде премии. Чтобы я рот поменьше разевал. Потом он бы оплачивал тебе путешествия, а я как прихлебатель ездил с тобой в качестве личной охраны. В результате папа – милый папочка, а муж..., - только ухмыляюсь на последнем слове, поскольку даже не хочу рассказывать о своих чувствах. Не поймет. Не проникнется.

- Жень, ну что ты такое говоришь? - отрицает Милена, мотая головой, и кидается ко мне в объятия. – Я же люблю тебя!

- Отстань!

Довольно грубо отталкиваю жену, и в это же время заходит в кабинет тесть. Без стука.

- Что здесь происходит? – принимается он отчитывать нас за наше же поведение.

- Папа! – Милена тут же пускается во все тяжкие, устраи-

вая показательную истерику со слезами и воплями. – Женя на развод подать хочет!

- Почему? – смотрит на меня строго.

- Потому что измену вашей дочери я прощать не собираюсь, - говорю твердо, показывая свое окончательно принятое решение.

- Какая измена?! – воскликнул тесть в удивлении. – Никогда не поверю...

- Я бы тоже не поверил, если бы вчера не увидел своими глазами...

Мне остается только замолчать, чтобы оценить реакцию Лазаревича на происки его дочери. Он смотрит изумленно на Милену. Но когда она стыдливо опускает глаза, прекращая тут же показательно плакать, взгляд тестя становится строгим и ненавистным.

- Не кипятись, - пытается вразумить он меня. – Давайте вы успокоитесь, и потом примите верное решение о примирении.

- То есть обязательно о примирении? – ухмыляюсь я.

- Конечно, - кивает головой Лазаревич, но видно, что делает это уже не столь уверенно. – Вы прекрасная пара, любите друг друга. Нужно только переждать. У вас сейчас сложный момент. Я постоянно держал тебя на работе. Поэтому есть в этом и часть моей вины...

- Евгений Аркадьевич, - уже с насмешкой уточняю, - вы сейчас все это говорите, чтобы спасти наш брак, или чтобы

наше расставание не отразилось в работе над проектом?

Мужчина слегка мешкается с ответом, но все же выдает уверенно:

- И то, и другое...

- Жень! – влетает в кабинет Богдан, - Куда делась папка с проектом?! Она исчезла с диска!

За Богданом стоят Марк и Егор. Все трое в шоке. Все трое пришли со мной в компанию Лазаревича. Это моя команда. Это мои люди. Это мои друзья. Которых я сейчас подвожу... Которых я сейчас, возможно, оставляю без работы. Они бились над этим проектом вместе со мной в течение двух месяцев. А я просто ворую его и ухожу, гордо вскинув голову. Я хочу насолить Лазаревичу и его дочери. Я хочу изменить свою жизнь. Но мне приходится переступить через дружбу с этими отличными ребятами. У меня есть, конечно, предложение и для них, но сейчас его озвучивать нельзя. Нужно быть непоколебимым и уверенным предателем.

- Я стер все, - стараюсь быть дерзким, но у меня мало получается. Еще никогда не приходилось так предавать друзей.

- Что значит стер? – уже с угрожающей интонацией начинает разговаривать со мной тесть.

- Стер. Пару кликов и нет ничего.

- Ты что рехнулся?! – уже кричит Лазаревич.

- Да, - киваю утвердительно головой. – Рехнулся. Когда женился на вашей дочери и перешел в вашу компанию работать. Да еще и своих лучших ребят к вам привел.

Двигаюсь к выходу, проходя мимо тестя и своих друзей.
С последними я переговорю позже.

- Я увольняюсь, - оборачиваясь, говорю коротко и ясно.

- Ты еще пожалеешь, - цедит мне Лазаревич.

Глава 7. Лиза

- Лиза, давай рассказывай! – подбегает ко мне Аля и с силой плюхает мне на стол папку.

- Уууу...

Мой стон, наверное, услышал весь офис. И так на меня косятся все и посмеиваются. Видок мой сам провоцирует это... Я пришла чуть опоздав. Не критичные десять минут, но все же. За мной никогда подобного не замечали. Но больше всего всех раззадорило наличие у меня солнечных очков.

- Надень, - надевает мне на нос очки Женя в прихожей своей квартиры при выходе. – А то окружающим сигналишь о бурной ночи.

- А в котором часу я к тебе приползла?

Как только решился вопрос проживания у него, мы сразу же перешли на «ты». Глупо обращаться друг к другу по-другому. Пока Женя вез меня до метро, рассказал, как я появилась в его доме. Тома, конечно, не смогла оставить меня на улице возле подъезда. И вряд ли дело в благородстве. Скорее всего, ее распирало посмотреть на моего мужа. Это что же за дурак женился на мне? Наверняка именно так и думала школьная подруга. Она меня терпеть не могла раньше. А тут заделалась в подруги, которая и в горе, и в радости будет поддерживать, чтобы не упала? Нет. Это не про Тамару.

Так вот. Из рассказа Жени выяснилось, что вплыла я к

нему ближе к полуночи. Через полчаса смогла справиться с колготками и улеглась спать. К хозяину квартиры не приставала, исполнение супружеского долга не требовала.

- А жаль, - подмигивает мне Женя, вгоняя в очередной раз в краску.

Мне жутко стыдно. За поведение. За произошедшее. Мне даже стыдно за измену мужа. Почему только, понять не могу?!

А теперь мне стыдно перед коллегами! Хорошо хоть начальства нет. Руководитель отдела сегодня уехал оформлять документы для предполагаемой сделки с «ВипДомСтрой». Если они выиграют тендер, наша компания получит очень крупную сумму. А мне обещали выплатить премию в размере одного процента от суммы. И я даже подсчитывать его боюсь, поскольку итоговую сумму видела. Уже думаю, а не купить ли автомобиль. В связи со сложившейся ситуацией не могу сказать точно, откуда придется добираться на работу. Возможно, машина станет решением многих проблем.

- Судя по твоему стону, ночь прошла шикарно, - хлопает в ладоши Аля, о которой я на мгновение забыла.

- Если бы...

Потираю лоб. Дикая головная боль просто мешает мне настроиться на рабочий лад. Я даже не вижу, что на экране монитора. Настолько все сложно, что не могу голову повернуть резко и в нужную сторону. Меня будто сковало. А еще спать очень хочется. Хотя я и ввалилась к Жене не так поздно, но

вот не выпалась от слова «совсем».

- А что такое? – изумленно интересуется Аля.

- Уфф, - вздыхаю, но подруга резко начинает махать перед своим лицом рукой.

- Ой, мамочки! Вот это перегар.

Она смеется, а мне совсем не до смеха.

- Ну, девочки, опять без меня воркуете, - практически подбегает Жорик. – Мне же тоже интересно, как прошла годовщина у самого состоятельного бизнесмена и рядовой продавщицы.

- Не видишь по ее состоянию?! – воскликнула довольно громко Аля, но мне все равно, что думают окружающие. – Отлично и просто отменно!

Подруга опять потирает руки в предвкушении узнать подробности.

- Колись уже! – наклоняется ко мне Жорик, опираясь локтями на стол.

Его не смущает мой перегар. Любопытство распирает. А мне хочется прекратить весь этот фарс, поэтому решаюсь рассказать всю правду.

- Я застучала своего мужа с любовницей. Затем пошла в кафе, там встретила школьную подругу и мы отметили мой будущий развод.

Как гора с плеч.

Сквозь очки смотрю на выражения лиц Али и Жорика. У обоих открыты рты. Такого они от меня не ожидали. Но по-

сле того как первый шок прошел, они разделились в реакции.

- Какой кошмаааар, - тянет Жорик, прикладывая ладонь к груди в области сердца.

- Ну и что? – внезапно вопрошает Аля.

На этот вопрос даже я отвлеклась от монитора компьютера, куда внимательно смотрела, пытаясь понять иероглифы в счетах.

- Что «ну и что»? – одновременно с Жориком спрашиваем подругу.

Он тоже удивлен ее реакции. Аля для него свет в окошке, Божье создание, мать всяя Руси и так далее. А тут холодный ответ на горячую новость.

- Ну и что, что изменил?! – вскидывает руками подруга. – Подумаешь!

Я даже очки сняла, чтобы внимательно рассмотреть ее в этот момент. Она всерьез?

- Что ты на меня так смотришь?! – округляет глаза Аля. – Можно подумать, что это для тебя новость!

- Ты что-то знала об этом?.. – спрашиваю приглушенно, не веря своим ушам.

- Лиз, мужики все изменяют! – выпаливает моя рабочая подруга, которая, видимо, с этого времени перестанет быть ею. – А у тебя так совсем олигарх! Можно и глаза закрыть на это!

Мне показалось, или во всем офисе наступила просто гробовая тишина. Создается ощущение, что все, кто находит-

ся поблизости слышат наш разговор. И теперь пребывают в шоке. От меня? От моего изменившего мужа? Или от заявлений Али?

Тишину нарушает Жорик:

- Вот я всегда знал, что нам с тобой по жизни не по пути.

Он довольно резко выносит вердикт своему объекту обожания. И я его бы поддержала в этот момент, если бы Аля не начала спорить с ним, делая это достаточно громко для меня.

- А я тебе всегда об этом говорила! – упирает руки в боки Аля.

- Как ты можешь так говорить про подругу?! – негодует Жорик, забыв обо всяком жеманстве. Теперь его голос по-настоящему мужской и грозный. – А если бы тебе муж изменил?!

- Да если бы у него было столько денег, сколько у этого строительного магната, я бы сама ему девочек приводила!

Они вдвоем кричат возле моего стола, и у меня уже совсем раскалывается голова. Собираю всю волю в кулак и кричу:

- Тиинииихо!

Сразу же последовал гул удивления от коллег. Ощуаю себя участвующей в ток-шоу, честное слово!

- Ты, - указываю пальцем на Жорика, - прекрати строить из себя бабу, если можешь быть нормальным мужиком! А ты, - перевожу свой палец на Алю, - можешь забирать моего муженька и его особнячок с сауной и бассейном в придачу!

- А чего это ты мужьями стала разбрасываться? – слышу за спиной и столбенею.

Поворачиваюсь. Лучше бы я ошиблась...

Передо мной стоит Слава и его водитель, у которого в руках просто огромный букет красных роз. Всматриваюсь в него и пытаюсь понять, сколько там.

- Сто одна, - сурово заявляет муж, - можешь не считать. Тём, положи и жди меня в машине.

Водитель Артем кладет охапку мне на стол, отчего у меня даже монитор автоматически сдвинулся. Хорошо, что розы перетянуты лентой, иначе бы стали падать на пол.

- Мы можем поговорить? – обращается Слава к Жорику и Але.

Удивительно, но они тут же удалились. Подруга смотрела ошарашено на цветы. Все же меркантильность в Але проявилась. Она и раньше шутила над моим финансовым положением и возможностями, но честно признавала, что завидует. Теперь же нутро пролезло сквозь ангельские глазки и очаровательную улыбку. А вот Жорик, хоть и отошел от моего стола, сделал это с хмурым лицом. Быстро, но смотря подозрительно.

- Значит так, - начинает «извиняться» муж, будто на переговорах находится, - меня нервирует ситуация твоего отсутствия дома сегодня ночью. Судя по твоему виду, ты страдала. И страдала с алкоголем, чего за тобой никогда не было замечено.

Это правда. Я даже на приемах для вида бокал с шампанским не беру. Сразу прошу стакан с соком.

- Поэтому вот мои извинения, - кивает он на розы, - будь сегодня вечером дома. Там тебя ждет еще один подарок.

Мой муж и правда будто на переговорах находится. На лице ни одной эмоции. В глазах ни капли сожаления. Сказал, развернулся и пошел.

- Я подаю на развод! – кричу в спину так, что услышали все.

Слава оборачивается и смотрит на меня с прищуром в глазах, словно решая, правду я говорю или пытаюсь угрожать. Он вновь приближается ко мне, но делает это напористей, чем было до этого. Подойдя ко мне вплотную, смотря сверху вниз, цедит в лицо:

- Повтори.

- Я подаю на развод, - четко произношу еще раз, но уже гораздо тише, чтобы слышал только он.

- Ты не посмеешь. Не сейчас.

- Посмею, - киваю утвердительно головой. – И именно сейчас.

- Ты решила мне скандал устроить? – чуть ухмыляется уголком губ.

- Сделаем все тихо.

Я понимаю, о чем он. Ему предстоит участие в тендере. Скоро званный вечер, где соберутся все потенциальные участники, а также организаторы. Вторые хотят познакомиться с

участниками в открытую. В данном случае заказчиками выступает госкомпания. Какая именно, не интересовалась. Но для моего мужа это очень важный вечер. Ведь это дополнительный шанс проявить себя в качестве делового человека, опытного в строительстве.

- Хорошо, - неожиданно соглашается он. – Как только пройдет тендер, подашь на развод. А пока мы с тобой любящие муж и жена. Поэтому жду тебя вечером дома.

Слава опять пытается уйти, но я кричу ему вслед:

- Нет!

Он уже с раздражением подходит ко мне, спрашивая излишне эмоционально:

- Что значит «нет»?! Я сказал, чтобы вечером была дома, значит, вечером ты будешь дома!

- Не буду.

Откуда во мне взялось столько храбрости, не знаю. Но мой голос не заискивающий. Я не боюсь вскинуть голову, демонстрируя решительность.

- Ты не будешь мне перечить, - в голосе мужа уже злые нотки.

- Буду, - киваю головой, говоря еще раз о принятом мною решении.

Слава хватает меня за руку повыше локтя. Сильно и больно. Притягивает к себе так, что мой нос остается в миллиметре от его.

- Затеешь бунт, пожалеешь...

Скажу честно, что в этот момент коленки мои затряслись. Стало страшно, но я старалась быть непоколебимой. Муж же после угрозы просто отпустил меня и ушел.

- Не, Лиз.., - подбегает обратно Аля. – Беру свои слова обратно.

Поворачиваю голову. Аля стоит и с открытым ртом провожает моего мужа взглядом.

- Лиз, а он часто бил тебя?

- Нет, - отсекаю вопрос, хотя понимаю, что подруга может его не так расценить.

- Ой, Лиз! Только сейчас заметила, что ты в платье, в котором вчера была! – восклицает Аля. – Ты дома что ли не ночевала?! Где была?

- У нового знакомого...

Глава 8. Женя

Не успев доехать до дома, получаю гневное сообщение от Богдана. Оказывается, Лазаревич обязал их восстановить весь проект в кратчайшие сроки. Учитывая, что тендер пройдет через месяц, им нужно проделать всю работу за две недели. Пишу сообщение, чтобы вечером позвонил мне. Есть серьезный разговор.

Я могу предложить друзьям два варианта. Первый – уйти от Лазаревича сразу. Второй – дожидаться, когда я выиграю тендер и уже потом уйти. Мое общество с ограниченной ответственностью, где я был гендиректором, официально еще не закрыто. Что-то меня останавливало в совершении данного шага. Ежегодно подавал декларации об отсутствии у меня доходов, и продолжал числиться гендиректором. Значит, теоретически и практически, я опять могу трудоустроить своих ребят. И мы вместе можем участвовать в тендере. Или мне одному рискнуть бросить вызов акулам строительного бизнеса, а уже потом принимать ребят на работу.

Честно говоря, буду действовать по обстоятельствам. А именно, в соответствии с высказанным мнением и желанием моей троицы. Эти парни зарекомендовали себя с лучшей стороны. Верой и правдой служили мне почти пять лет, а потом прислушались ко мне и перешли в компанию к Лазаревичу. В заработной плате не потеряли. Рады были вступать в

разработку крупных объектов, за которые ранее мы не брались.

Дома еще раз окинул свое теперь уже постоянное пристанище. Учитывая, что в моей квартире будет проживать женщина, надо бы провести жилищную реформу. Жить в гостинной я не намерен. Лизе пришлось отдать спальню. Не знаю, зачем, но почему-то мне стало ее жалко. Она оказалась в аналогичной ситуации, что и я. Но если мне есть где жить и финансово я стабилен, ей же приходится несладко. Дома нет, квартиры нет, и снять ее в ближайшее время нет возможности. Зарплата рядового менеджера по продажам в компании, где я вчера изучал цены на строительные материалы для создания сметы. Егор связывался с менеджером «СтройОпт» и консультировался по всем вопросам. Сегодня я должен был встретиться с представителем этой фирмы и обговорить тонкости выставленного счета...

Все. Забыли о прошлом. Не будем ностальгировать. Начнем жить настоящим и вернемся к моей квартирантке.

Лиза, конечно, далеко не квартирантка. Я не собираюсь брать с нее оплату проживания. Тем более не собираюсь выделять полку в холодильнике для «твоих и моих» продуктов. Мне просто хочется, чтобы дома кто-то был. А раз представилась возможность пожить с такой очаровательной девушкой, почему бы и нет? Я ее еще не совсем хорошо знаю. Не знаю, какой у нее характер. Но мне кажется, что с ней не будет проблем.

Я ошибался...

От поиска кровати в интернет-магазине отвлекает телефонный звонок. Звонит Лиза. Слегка огорчусь, если дополнительная кровать не потребуется. У меня целая свободная комната. Поставлю в нее кровать и рабочий стол. Будет как в детстве своя комната.

- Жеееень, - тянет Лиза, и я уже думаю, что не ошибся в ее отказе от проживания у меня, - у меня проблемы.

Ну что, Строганов? Нажил себе проблем на пятую точку?

В ходе разговора понимаю, что она боится одна идти домой. Ей нужно забрать вещи, а муж сегодня на работе уже сцену устроил. Что ж, и здесь помогу. Насколько я понял, что у Лизы в Москве нет никого. Впрочем, у меня тоже. Лимита должна друг другу помогать.

Забираю Лизу с работы. Она взволнована, но решительно называет адрес, где проживает с мужем. Честно говоря, у меня не сразу екнуло, что что-то здесь нечисто. Подъезжаем к коттеджам. Здесь я точно строил один дом. А может даже два. Не помню. Давно это было.

Когда Лиза указывает мне на дом в два этажа за высоким забором и приставленной охраной, начинаю слегка удивляться. Я на подобное не рассчитывал. Думал, что мне нужно будет разобраться с типичным мужланом, который не ценит красоты, находящейся рядом. Все-таки Лиза без солнечных очков симпатичная.

- Ты точно адресом не ошиблась? – уточняю у девушки,

когда паркуюсь перед воротами.

- Я прожила здесь три года, - уверенно заявляет Лиза. – Без одного дня, - добавляет уже тише.

- Странно тогда...

- Что именно?

- Зачем тогда было врать подруге?! Привезла бы ее сюда и все! – искренне удивляюсь и не понимаю женскую логику.

- Я не хотела видеться с мужем после того, что случилось у него в офисе, - пытается мне объяснить свои действия.

- А быть прибитой на лестничной клетке незнакомого тебе жилого дома нормально, да?

- Почему прибитой? – осекается Лиза.

- Потому что! – уже всплескиваю руками, намереваясь объяснить очевидные вещи. – Это тебе повезло, что ты в мои руки попала! А если бы нарвалась на какого-нибудь преступника?! Маньяка?! А если бы он вас двоих уколошил?! Вот бы тебе подруга «спасибо» сказала!

- А как бы она сказала, если мы были бы уколошенными?..

Ой, блин. Вот это нажил себе проблем. Ну да, действительно, красивая – еще не значит, что умная. Но, вероятнее всего, ею руководила жажда мести. И дух авантюризма. И градус в крови...

Выходим с Лизой из машины. Идем в сторону дома. Видя трех физически развитых охранников, начинаю бледнеть. Хорошо, что на мне этого не видно.

- Здравствуйте, Елизавета Евгеньевна, - здороваются

охранники, пропуская нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.